Виктор Лихоносов,
писатель

Память народная

Есть кровное понятие «малой родины» — места, где ты родился или где родились твои отец и мать. В век невиданной миграции населения это понятие нисколько не затемнилось. Наша душа издали стремится к тому краю, в котором прошли ее самые нежные детские дни. Мы не можем равнодушно проехать мимо станции, поселка, хуторка, где когда-то жили и успокоились наши дедушки и бабушки. Так устроен человек. Места эти дороги нам тем более, если мы их не покидали и не покинем. Чувство генетическое простирается и во тьму времени, в те сказочные дали веков, из которых не вытянешь ни одного родного имени,— это уже то, что называется святым словом: предки. Забыть их дела, подвиги, культуру невозможно.

Время безжалостно покидает нас каждый день. За новой полосой жизни еще более новая — со своими людьми, приметами, обычаями, строениями, песнями, книгами, мемуарами и письмами. И так бесконечно. На наших глазах уходят из жизни последние ветераны гражданской войны, редеют ряды и ветеранов войны Отечественной.

Но у всякого поколения свои летописцы, собиратели, хранители.

В Краснодарском государственном архиве появляется раз — два в неделю в течение многих лет пенсионер А. М. Кистерев: заказывает «дела», листает, с крестьянской прилежностью выискивает исторические материалы о поселке Ильском, о Северском районе. Зачем ему это? Положить в шкаф? Нет! Он мечтает о богатом местном музее. Он понимает, что без знания истории своей округи неполна любовь к ней, неполна благодарность к вечной жизни, которая пробивалась в будущее усилиями несметных тысяч людей. В отдаленном Отрадненском районе создал народный музей М. Н. Ложкин. Мало кто знает кубанский фольклор, как краснодарец Н. И. Бондарь, им записаны песни и сказания, которые скоро ни от кого не услышишь. Обрели популярность краеведческие очерки неутомимого В. П. Бардадыма. Оригинальные документы и сведения о пребывании А. В. Суворова на Кубани собрал В. А. Соловьев.

Недавнее постановление Совета Министров РСФСР о мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры призывает общественные организации опереться на эти духовные ценности в нравственном воспитании наших современников. Видные ученые (сошлюсь хотя бы на опубликованную в «Правде» прекрасную статью академика Д. Лихачева «Себе и потомкам») напоминают нам: уровень исторического просвещения в решающей степени определяет уровень политической культуры общества.

Историко-краеведческая работа оживилась и на Кубани. Важно понять, что дело охраны ценного наследия — не сугубо ведомственное, а поистине всенародное. Сердце каждого кубанского жителя — старого и молодого — должно быть преисполнено чувства благотворительности.

В чем оно состоит?

Жизнь стремительно меняет облик городов, станиц, хуторов. Возникла идея создания музея под открытым небом — «Кубанская станица». Уже выезжали в

уголки края экспедиции музея и государственного архива, и участники только двух экспедиций приобрели более тысячи редчайших предметов быта и культуры кубанских казаков, иногороднего населения. Иногда дорогие сердцу дедовские и отцовские вещи (посуду, одежду, зеркала, столики, альбомы, иконы и прочее) люди жертвовали со слезами на глазах. Спасибо им, что они передали их государству. Бывало и так: старинные предметы лежали в сараях, в кладовых, на чердаках и в подвалах и были предназначены к уничтожению как ненужный хлам. А для музея они стали настоящей находкой. Множество редких фотографий привезли работники архива.

При этом всякий раз замечалось, сколько редкостей уже погибло безвозвратно! По многим причинам. По неведению некоторых жителей: «А кому это нужно?» Порою из-за невежества и формализма работников культурных ведомств и даже музеев.

Когда смотришь на эти приобретения, когда думаешь, какой копилкой народной жизни они являются, хочется обратиться ко всем жителям Кубани, да и не только Кубани. Обратиться так. Будьте бережны и внимательны к тому, что уцелело у вас от давнего времени. Не спешите выбрасывать, продавать случайным визитерам (чаще всего спекулянтам) мебель краснодеревщиков, разрывать старинные свадебные платья, черкески, бешметы на кусочки, не отдавайте всякую мелочь детям и внукам на игрушки. Если под стрехой, в сундуке, на этажерке среди книг найдутся перевязанные тесемочкой воспоминания деда, отца, брата, их письма с фронта, с великих строек, со съездов и совещаний, просто с дороги — не бросайте их где попало,— быть может, их строки имеют историческую ценность, пригодятся писателям, журналистам, архивам. Из разрозненных листиков сложится вещая архивная книга о нашей жизни, из всего простого, человеческого, кровного совьется в общественный свиток для эпохи. Покажите специалистам. Когда строители разбивают отживший дом в станице или в городе, чтобы расчистить место для нового здания, приглядитесь хоть мимолетно, что падает с чердаков и обнажается в расковерканной стене,— быть может, вы будете держать в руке пакет с письмами знаменитого человека. По дорогам края и всего Северного Кавказа проехало за века много замечательных личностей. Каждый раз помните об этом. Для кого-то истертая бумажка с витиеватым почерком — мусор, для историка — золото. Внушайте молодым, что и сегодняшний день станет когда-то «одним воспоминанием», и пусть привыкают они с ранней поры к тому, что дела и подвиги, вечерние рассказы и письма, награды и фотографии, живые голоса на магнитной ленте с годами превращаются в эхо великой, единственной в своем роде жизни на земле и обогащают душу.

Возродим также добрые вековые традиции культурных семей: писать мемуары хотя бы для своих родных детей и внуков. Мы даже не представляем, как это важно. В семейной хронике заключена удивительная воспитательная сила. Один мой товарищ завел как-то дневник для дочери. В нем он сперва писал о том колыбельном времени, которое она не может помнить. Все важное записывал о ней и для нее. Там будет неповторимая детская жизнь, увиденная со стороны, взглядом взрослого. За семнадцать детских лет в блокнотах скопится много счастливых и трудных мгновений, и для девочки, будущей матери, гражданки, они станут и фактом, и нравственным наказом, и радостью, и элегией проходящей жизни. Из поколения в поколение писать о роде своем — это чудесная традиция. То же и с воспоминаниями бывалых людей вообще. Ругала одна старушка своего мужа: «Что ты там пишешь целую ночь?» — «Пишу свою жизнь,— отвечал он.— Может, кому пригодится». И пригодилась. Да еще как пригодились его очаровательной простоты записки в амбарной книге! Несколько лет ушло у меня на собирание материала для исторического романа о Кубани. С горечью обнаружил я, как мало (почти ничего) досталось нашему брату писателю воспоминаний. Для тех, кто обращается к теме кубанской истории,— это невосполнимая потеря.

Иной раз хочется воскликнуть: старожилы Кубани! Разбередите свою память, воскресите нам замолкшие дни своей молодости!

Заметна у нас частенько и недооценка благородного подвижничества краеведов, пропагандистов народного творчества. Есть случаи иронического, а то и высокомерного отношения к их нуждам, просьбам. Такой душевной глухоты пора бы стыдиться. Всякий, кто замечает в себе равнодушие к родному прошлому, должен самого же себя и осмеивать. Не секрет, в некоторых станицах годами стучатся краеведы в правления колхозов, отделы культуры исполкомов с просьбами выделить помещение или хотя бы уголок для музея. И вроде бы никто не смеет им возражать. Но никто и не горит желанием помочь поскорее.

Возмутительная история произошла с фресками Троицкой церкви на улице Фрунзе в Краснодаре. Они ни с того ни

с сего были замазаны белилами несколько лет назад. Их не вернуть. Построенную в начале века церковь расписывали в стиле художника Васнецова; фрески, конечно же, не поражали несравненной художественной красотой. Но никому и не мешали. Они от десятилетия к десятилетию все более превращались в музейную достопримечательность и, кроме того, как-никак украшали здание, воздвигнутое, кстати, на народные пожертвования руками умельцев. Не встало на защиту фресок и местное отделение Общества охраны памятников. Любопытно, что в этом помещении находилась мастерская скульпторов. Редкий случай: мастера изобразительного искусства не подали даже слабенького голоса в защиту живописной работы своих безымянных собратьев!

Разрушение церкви под станицей Казанской, утрата при пожаре уникальной деревянной церкви первых черноморцев в поселке Калинино, распахивание неприкосновенных археологических участков в Темрюкском районе (срыты остатки «Таманского Толоса», следы древнегреческой архитектуры мирового значения),— зачем же это?

Времена вековечные и годы революции, Отечественной войны оставили свои реликвии одинаково щедро. Поздним потомкам они нужны, чтобы жить достойно.

Летом я побывал на полевых станах, в правлениях колхозов Курганинского, Темрюкского, Славянского районов. Всюду висят фотографии передовиков. А где же уголок колхозной истории? Где первые председатели колхозов, доярки, бригадиры? Где герои 20, 30, 40, 50-х годов? Разве они не заслужили вечного почета? Разве трудно оформить уголки так, чтобы имена, лица, краткие биографии напоминали молодежи о труде, испытаниях, которые отцы и матери вынесли когда-то, об их беспримерной отзывчивости на веление прошлых пятилеток, избавивших от многих тягот теперешние поколения?

Велико значение традиций во всем. Нужны традиции и в самом краеведении. Опытные работники музеев и архивов должны с большей щедростью передавать свое профессиональное мастерство сельским краеведам на семинарах и творческих встречах. Проводятся ли они у нас? Не одолели ли нас застойные формы работы? Везде ли в школах в полную силу занимаются в исторических кружках? Везде ли они есть? Хорошо бы музеям и архивам края периодически выпускать свои труды. Что же это такое?— в музеях и архивах числятся научные сотрудники, а мы редко видим за их подписью даже газетные заметки. Почему бы Краснодарскому книжному издательству в годы популярности Кубанского казачьего хора не порадовать нас двумя томами кубанских народных песен? Пять лет назад краевой государственный архив составил на основе своих фондов первый том хрестоматии по истории Кубани; учителя и студенты спрашивают: будет ли второй? И наконец, вынуждены мы бросить упрек профессорам и доцентам кафедры истории Кубанского госуниверситета: где ваши книги, весомые статьи, которые бы стали событием в культурной и научной жизни края? Кто напишет «Историю Кубани»?

Традиции, традиции... Они разнообразны. В новое время они создаются нами самими. Архивы и музеи, куда мы теперь ходим, обогатились не сразу. Добрые благотворители пополняли их своими находками, наследственными реликвиями. Вот какое письмо послал однажды казак кому-то, кто влиял на развитие музея:

«Родной мой отец, любя русскую старину, затратил много средств на приобретение оружия, предметов древностей, панцирей, булавы польской и Богдана Хмельницкого, пушки чугунной и прочих вещей. Желая увековечить память отца, умершего в 1905 году, я хочу все старинные вещи подарить в Кубанский этнографический и естественноисторический музей...»

Много таких беспокойных людей и в наши дни. В любви к своему краю, в старании сберечь сообща все родное последуем же за ними.